

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сравнение роли частных и государственных нефтяных компаний в разработке месторождений на шельфе Арктики

Аналитический доклад Центра сырьевой экономики РАНХиГС

Москва, 119571, просп. Вернадского, 82, корпус 9, каб. 2505
Тел: +7 499 956 9872; email: bazaleva-rv@ranepa.ru, cre.ranepa.ru

Авторы – Петр Казначеев, Регина Базалева
Апрель 2015

Краткое содержание

Арктический шельф является самым богатым регионом мира по совокупным объемам нефти и газа. Вместе с тем, страны Арктического бассейна в очень неравной степени продвинулись в его освоении.

В своем исследовании авторы указывают на то, что различный результат стран во многом связан со структурой их нефтегазового сектора. В работе проводится сравнительный анализ участия государственных и частных компаний в арктических проектах в тех странах, которые дошли до стадии промышленной добычи на шельфе Арктики, а именно – в США, Норвегии и России.

Анализ показателей деятельности добывающих компаний позволяет сделать вывод о большей эффективности частных компаний в освоении региона по сравнению с государственными.

Введение

К настоящему времени не все страны Арктического бассейна ведут разработку своей зоны шельфа за Полярным кругом. Некоторые из них находятся только на начальном этапе (этапе геологоразведки), требующем гораздо меньшего объема инвестиций по сравнению с этапом промышленной эксплуатации. В данной работе мы анализируем ситуацию в странах, наиболее продвинувшихся в освоении региона (где уже ведется добыча углеводородов на шельфе Арктики) – оцениваем степень государственного участия, оказывающего, по нашему мнению, значительное влияние на результат реализации арктических проектов.

Роль частных компаний достаточно хорошо исследована в одних направлениях и мало известна в других. Успех и неуспех тех или иных стран в освоении Арктики во многом укоренен в их структурах нефтегазового сектора. И важно понять, как отличие данных структур привело к разным результатам.

Падение цены на нефть (в два раза за период с июня 2014 по апрель 2015) несколько снизило интерес к освоению Арктики. Несмотря на это, данный регион по-прежнему остается основной природной кладовой углеводородов в мире. По оценкам USGS, в нем сконцентрирована пятая часть (22%) всех технически извлекаемых нефтегазовых ресурсов мира, и расположены они преимущественно на шельфе Арктики.¹

Прямой выход к Северному Ледовитому океану имеют 5 стран: США, Канада, Норвегия, Россия и Дания (Гренландия), однако только три из них ведут там добычу. Арктические ресурсы между ними распределены крайне неравномерно.

Большая часть ресурсов нефти и газа принадлежит России: 41% всех неразведанных технически извлекаемых ресурсов нефти и 70% - газа. Несмотря на огромный ресурсный потенциал России, лидером по добыче нефти на шельфе Арктики является США, а по добыче газа – Норвегия (рис.1.1 и 1.2).

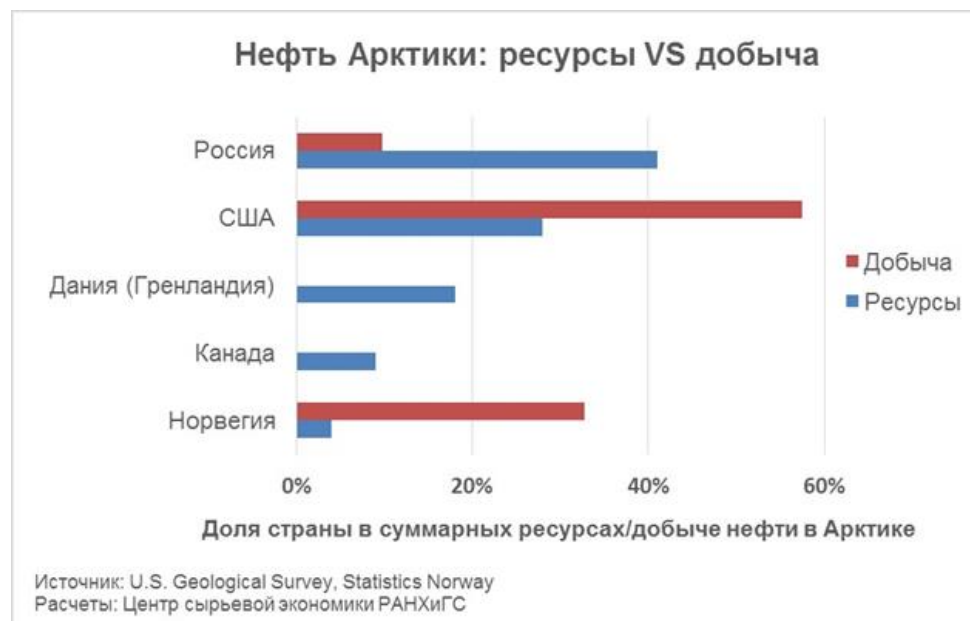

Рисунок 1.1.

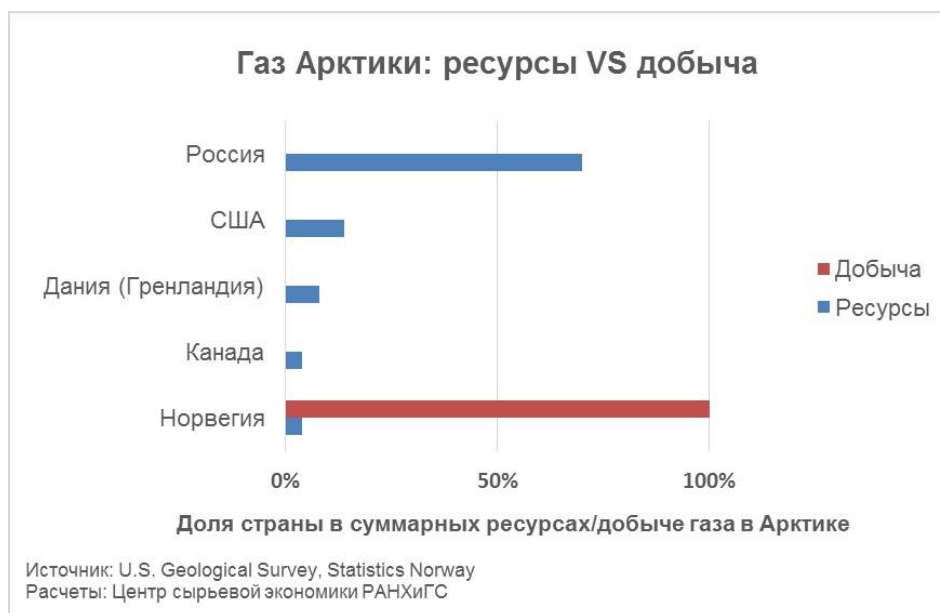

Рисунок 1.2.

В условиях более низких цен на нефть, а для России – еще и санкций, будущее многих арктических проектов находится под вопросом (особенно тех, которые еще не запущены).

Далее рассмотрим основные проекты на шельфе Арктики (рис. 2 - карта Арктики). В таблицах указаны месторождения, которые находятся на стадии промышленной эксплуатации или геологоразведки.

Мы отдельно рассмотрим ситуацию России, так как она наглядно демонстрирует результат промедления в разработке месторождений арктического шельфа.

Существует разное отношение к тому, какие проекты в Арктике можно считать шельфовыми. Мы будем учитывать те месторождения, которые расположены за Полярным кругом в значительной мере в море и разрабатываются с моря (в том числе с островов в море).

США

Промышленная эксплуатация арктического шельфа в США началась в 1987 году с разработки месторождения Endicott и продолжается до сих пор. США ведет добычу нефти на шельфе Аляски. Разрабатываемые месторождения находятся в 3-6 милях от берега. Это сложные проекты по разработке морских месторождений за Полярным кругом. По законодательству США морские территории за пределами 3 морских миль считаются «внешним континентальным шельфом» (outer continental shelf, OCS).²

В США сейчас добыча ведется в море Бофорта на месторождениях Oooguruk, Nikaitchuq, Northstar, Endicott и Sag Delta North. Вероятно, их разработка будет продолжаться и дальше при нынешней цене на нефть, так как все капитальные вложения уже осуществлены. Что касается месторождения Liberty,

то его статус не определен: решения о начале разработки еще принято не было. Новый оператор проекта – компания Hilcorp Alaska имеет план реализации проекта, однако до сих пор сомневается в его рентабельности.³ Месторождения Point McIntyre, Niakuk и Vadami только частично расположены в море и разрабатываются с берега.

На шельфе Чукотского моря в 1990 году было открыто газовое месторождение Burger, одно из самых крупных на шельфе Аляски. Однако промышленная добыча в этом море ожидается не ранее 2022 года.⁴ В 2008 году лицензию на разведку в Чукотском море получила Shell.⁵ Компания проводила сейсморазведку, но бурение разведочных скважин, запланированное еще на 2012 год, было отложено до 2015 года.

Месторождение	Статус	Оператор	Доли компаний
Oooguruk	Добыча	Pioneer Natural Resources Company	70% - Pioneer Natural Resources Company 30% - Eni
Nikaitchuq	Добыча	Eni	100% - Eni
Northstar	Добыча	Hilcorp	98,6% - Hilcorp 1,4% - Murphy Oil
Endicott	Добыча	Hilcorp	67,9% - Hilcorp 21% - ExxonMobil 10,5% - Chevron 0,6% -others (NANA Regional Corp., Doyon Ltd., ConocoPhillips)
Sag Delta North	Добыча	BP	98,1% - BP 1,4% - NANA 0,5% - Doyon Ltd.
Liberty	Неопределенный (только план освоения)	Hilcorp	50% - Hilcorp 50% - BP

Таблица 1. Проекты на шельфе Арктики в США.

Норвегия

Нефтегазовый сектор Норвегии в существенных масштабах заработал сравнительно недавно (нефтедобыча стала вносить значительный вклад в экономику страны лишь в начале 80-х годов), однако даже за это время стране удалось сделать немало. Первое коммерческое открытие было совершено в 1969 году - месторождение Ekofisk (через два года после этого в стране началась промышленная добыча нефти). На момент открытия на шельфе углеводородных запасов Норвегия не имела ни технологий, ни квалифицированных рабочих, ни своей добывающей компании. Инициатива исходила от иностранных компаний, и государству было необходимо сформировать четкие меры регулирования отрасли. Исторически нефтегазовый сектор Норвегии строился на сотрудничестве с зарубежными компаниями, и на протяжении всего времени находился под контролем государства, которое по сей день принимает прямое и косвенное участие в добыче углеводородов. Государственная компания Statoil была учреждена в 1972 году. Норвегия прошла путь от сильного огосударствления экономики до умеренного участия государства. На сегодня доля государства в ней, включая нефтегазовый сектор, стала значительно меньше. Компания Statoil была частично приватизирована в 2002 году и сейчас не имеет обязательной доли в проектах.

Норвегия ведет освоение континентального шельфа Арктики с 2007 года - проект Snohvit в Баренцевом море. В рамках данного проекта разрабатываются месторождения Snohvit, месторождение-спутник Albatross, в будущем планируется эксплуатация и второго месторождения-спутника - Askeladd. Добытый газ поступает на самый северный в мире завод СПГ. Летом 2015 г. планируется начать добычу нефти еще на одном месторождении - Goliat, разработка которого несколько раз уже была отложена - в 2013 году, а затем и в 2014 году из-за роста затрат и технических проблем. Освоение месторождения Johan Castberg (former Skrugard), по-видимому, пока откладывается: Statoil изучает возможность отсрочки разработки месторождения как меру по сокращению расходов на фоне низких цен на нефть.

Месторождение	Статус	Оператор	Доли компаний
Snohvit	Добыча	Statoil	33.53% - Statoil 30% - Petoro 18.4% - Total Fina Elf 12% - Gaz de France 3.26% - Amerada Hess 2.81% - RWE Dea
Goliat	План начать добычу в 2015 году	Eni	65% - Eni 35% - Statoil

Johan Castberg	Неопределенный	Statoil	50% - Statoil 30% - ENI 20% - Petoro
----------------	----------------	---------	--

Таблица 2. Проекты на шельфе Арктики в Норвегии.

Россия

Необходимо отметить, что пользователями недр на континентальном шельфе России, включая Арктику, могут быть компании с государственным участием 50% и более и пятилетним опытом работы на нем.⁶ Этим требованиям отвечают Газпром и Роснефть (потенциальным лицензиатом также является Зарубежнефть, дочерняя компания которой была аттестована для работы на шельфе Арктики). Частные компании допускаются к арктическому шельфу России только в составе совместных предприятий (соответственно, с долей менее 50%).

В России на арктическом шельфе выдано большое количество лицензий, однако освоение многих участков даже еще не начиналось. Рассмотрим основные проекты.

Добыча на континентальном шельфе Арктики в России началась только в конце 2013 года – на месторождении Приразломное в Печорском море. В этом же море к 2020 году Газпром планировал ввести в разработку Долгинское месторождение, однако этому могут помешать западные санкции. Освоение одного из крупнейших в мире газоконденсатных месторождений – Штокмановского в Баренцевом море – было отложено. В январе 2015 года Газпром получил еще две лицензии на шельфе Печорского и Баренцева морей: Северо-Западный и Хейсовский участки. Также Газпром рассматривал вариант освоения Северо-Врангелевского участка (Восточно-Сибирское и Чукотское моря) совместно с иностранным партнером.

Реализация совместных проектов Роснефти и ExxonMobil находится под вопросом: осенью 2014 года ExxonMobil свернул 9 из 10 проектов из-за санкций США, введенных против России (в том числе разработку месторождения Победа). Эти совместные проекты включают освоение следующих участков на арктическом шельфе:

- Карское море: Восточно-Приновоземельские - 1, 2 и 3 (включая месторождение Победа на участке Восточно-Приновоземельский-1) и Северо-Карский участки.
- Чукотское море: Северо-Врангелевский-1, 2 и Южно-Чукотский участки.
- море Лаптевых: Усть-Оленекский, Усть-Ленский и Анисинско-Новосибирский участки.

Реализация совместных проектов Роснефти и Eni (Федынский и Центрально-Баренцевский участки в Баренцевом море), согласно заявлениям компаний, продолжается при соблюдении санкционного режима. Сотрудничество Роснефти и Statoil (Персеевский участок в Баренцевом море) также формально не

свернуто, но Statoil стремится обеспечивать исполнение всех условий, предусмотренных международными санкциями, и вопрос о возможности поставок оборудования для добычи остается открытым.

Три шельфовых участка в Баренцевом и Печорском морях (Западно-Приновоземельский, Южно-Русский и Медынский-Варандейский) Роснефть планирует осваивать совместно с китайской компанией CNPC, два участка в Печорском море (Южно-Русский и Западно-Матвеевский) – с вьетнамской компанией PetroVietnam.

Добыча в прибрежной зоне (пограничной с шельфом) Арктики в России ведется с 2003 года - Юрхаровское месторождение (оператор – негосударственная компания НОВАТЭК), которое только частично расположено под водой (бассейн Тазовской губы, залив Карского моря) и разрабатывается с суши. Данный проект не попадает под определение проекта на континентальном шельфе.

Еще одним проектом России в Арктике является проект Ямал СПГ по разработке Южно-Тамбейского месторождения на северо-востоке полуострова Ямал. Этот проект находится на суше и также не входит в число проектов на шельфе. Доли компаний в операторе Ямал СПГ следующие: 60% - НОВАТЭК, 20% - Total и 20% - CNPC. Реализацию проекта планируют продолжать в соответствии с графиком, несмотря на санкции.

Месторождение	Статус	Оператор	Доли компаний
Приразломное	Добыча	Газпром нефть шельф	100% - Газпром
Штокман	Отложен	1 фаза - Shtokman Development AG 2, 3 фаза - Газпром	100% - Газпром
Победа	Неопределенный	Карморнефтегаз	66,7% - Роснефть 33,3% - ExxonMobil
Федынский и Центрально-Баренцевский участки	Неопределенный	Eni/Роснефть СП	66,7% - Роснефть 33,3% - Eni
Персеевский участок	Неопределенный	Statoil/ Роснефть СП	66,7% - Роснефть 33,3% - Statoil

Таблица 3. Проекты на шельфе Арктики в России.

Стоит отметить, что в таблице доля государственной компании в проекте Штокман указана 100%, так как совместное предприятие Shtokman Development AG, где Total имеет долю 25%, является оператором только 1й фазы проекта, оператор 2й и 3й фазы – дочерняя компания Газпром нефть шельф, на 100% принадлежащая Газпрому. Владелец лицензии является Газпром нефть шельф, а Shtokman Development AG будет собственником инфраструктуры 1й фазы проекта в течение 25 лет с момента ввода месторождения в эксплуатацию.

Опыт освоения Приразломного и Штокмановского месторождений

Немного подробнее остановимся на процессе реализации проектов Приразломное и Штокман, который длится уже более 20 лет. Их история объясняет такие медленные темпы освоения арктического региона России.

Месторождение Приразломное было открыто в 1989 году, через три года начался процесс реализации проекта. В 1992 году по распоряжению Правительства РФ была учреждена компания Росшельф (Российская компания по освоению шельфа), куда вошли организации, связанные с освоением Приразломного и Штокмановского месторождений, включая Газпром, который по-прежнему остается ее главным акционером. В 1993 году Росшельф получила лицензии на разработку этих месторождений сроком на 25 лет. Позже эти лицензии были переоформлены на компанию Севморнефтегаз (нынешняя Газпром нефть шельф) – совместное предприятие Газпрома и Роснефти, созданное в 2002 году (Роснефть продала свою долю Газпрому в декабре 2004 года).

Строительство морской ледостойкой стационарной платформы для Приразломного началось в декабре 1995 года, и должно было продлиться три года. Однако планы работ постоянно менялись, все сроки были нарушены. Иностранные партнеры – компании ВНР Petroleum и Wintershall – потратив средства и не дождавшись прибыли, вышли из проекта (в 1998 и 2000 гг. соответственно). Платформа была установлена на месторождении только в 2011 году, но не была еще полностью готова к эксплуатации. В конечном итоге суммарные инвестиции в проект оказались почти в три раза больше запланированного уровня.⁷ Первая нефть была отгружена только в апреле 2014 года.

Освоение Штокмановского месторождения, открытого в 1988 году, также постоянно откладывалось. Переговоры с иностранными партнерами начались практически сразу после выдачи лицензии. В 1996 году было подписано первое рамочное соглашение между Росшельфом (доля в консорциуме – 50%) и компаниями Conoco, Fortum, Norsk Hydro и Total, которые поделили между собой оставшиеся 50%. Срок соглашения истек в 2002 году, но ничего сделано не было. К 2005 году из проекта вышла Роснефть. Планы Газпрома по освоению месторождения часто менялись, менялся выбор партнеров, выбор рынков сбыта (до «сланцевой революции» основным рынком сбыта должны были быть США). В 2004-2005 годах Газпром подписывал меморандумы с крупнейшими мировыми энергетическими компаниями, содержащие предложения по реализации совместных проектов (среди потенциальных партнеров были Chevron, ConocoPhillips, Total, Statoil, Norsk Hydro). В 2006 году Газпром заявлял о своих планах разрабатывать месторождение самостоятельно и привлекать иностранные компании только в качестве подрядчиков. Но такой подход не отвечал интересам последних. В 2008 году партнеры все же были определены: между Газпромом и компаниями Total и Statoil было подписано соглашение о создании совместного предприятия («компания специального назначения») - Shtokman Development AG (Газпром – 51%, Total – 25%, Statoil – 24%), которое будет оператором первой

фазы проекта (не являясь держателем лицензии). Иностранные компании получили долю в операторе, но их роль, по сути, сводилась к оказанию услуг, без участия во владении лицензией.

Реализация проекта до сих пор так и не началась. В 2012 году стороны консорциума Shtokman Development пришли к соглашению, что затраты слишком велики, и решили отложить реализацию проекта на неопределенный срок.⁸ В этом же году из проекта вышла Statoil, передав свою долю Газпрому. Таким образом, компании сомневались в экономической эффективности проекта даже в период высоких цен на нефть (когда цена на нефть превышала отметку в 100\$ за баррель). В 2013 г. Газпром отменил тендер на строительство завода СПГ и планировал начать его разработку не ранее 2019 г. Теперь освоение Штокмана, вероятно, откладывается на еще более длительный срок, пока цена на нефть вновь не поднимется и не даст надежду на коммерческий успех проекта.

Изначально Штокмановское месторождение планировалось разрабатывать в рамках соглашения о разделе продукции, но вскоре практически все СРП в России были отменены (в целях защиты от иностранной конкуренции). СРП осталось действовать только для двух проектов Сахалин-1 и Сахалин-2. Эти шельфовые проекты до сих пор работают, обеспечивая налоговые поступления в бюджет страны. И для них механизм СРП, можно сказать, стал основой успеха. Если бы Штокман был запущен в период высоких цен, то сейчас его освоение, вероятно, продолжалось бы. Но из-за промедлений и постоянных изменений «правил игры» разработка месторождения так и не началась, и когда начнется и начнется ли вообще - теперь неизвестно. При нынешней цене окупить крайне высокие затраты проекта стало намного сложнее.

Канада

Канада сейчас не ведет добычу на шельфе Арктики, тем не менее значительный опыт в его геологоразведке она имеет: разведка арктического шельфа проводилась активно в 1970-1980 годы. Надо отметить, что основная часть геологоразведочных работ велась компанией Panarctic Oils, основным акционером которой являлось государство (доля федерального правительства в акционерном капитале составляла 45%). В те годы государством делался акцент на государственную разработку Арктики через эту компанию, но до добычи освоение шельфа доведено так и не было.

К настоящему времени число лицензий на разведку увеличилось, однако бурение еще не возобновилось. В 2012 году между компаниями Statoil и Chevron было подписано соглашение о совместном проведении 3D-сейсморазведки в море Бофорта. С 2006 года не было пробурено еще ни одной скважины. Chevron отложила бурение в канадской части моря Бофорта на неопределенный срок.⁹

На морском месторождении арктического региона Канады Amauligak проводилась только пробная добыча.

Дания (Гренландия)

Дания имеет выход к арктическому шельфу через Гренландию (автономную территорию в составе Дании). После бурения в 70-х и 90-х годах оживление геологоразведочных работ на шельфе Арктики в Гренландии началось в 2010 году, однако положительных результатов так и не дало. В 2010-2011 гг. британская компания Cairn Energy инвестировала в геологоразведку около 1 млрд долларов, пробуриив 8 тестовых скважин, но коммерческих запасов нефти так и не обнаружила.

В январе 2015 года компании Statoil (Норвегия), Dong Energy (Дания), и GDF Suez (Франция) вернули большинство своих разведочных лицензий на арктическом шельфе Гренландии (море Баффина) из-за высоких затрат и неопределенности размеров возможных открытий в условиях невысокой цены на нефть.

Сравнительный анализ государственного участия в арктических проектах

Эффективность работы частных независимых компаний хорошо видна на примере «сланцевой революции» в США. Но пример Арктики изучен значительно хуже. Мы считаем, что при рассмотрении вопроса освоения арктического шельфа важно обратить внимание на структуру сектора.

Анализ проектов, приведенных ранее в таблицах, позволяет сделать следующие выводы.

Наибольшую долю государственного участия в освоении шельфа Арктики имеет Россия: суммарная доля Газпрома и Роснефти в 5 рассмотренных проектах равна 80%. Такой результат обусловлен законодательством в отношении разработки континентального шельфа, предусматривающим минимальную долю государства – 50%.

Доля государственного участия в освоении Арктики в США равна 0%. Нефтегазовый сектор США на 100% состоит из частных компаний. Государство получает роялти, но непосредственно в разведке и разработке углеводородов не участвует. Все месторождения на арктическом шельфе США разрабатываются частными компаниями в море Бофорта. Разведочные лицензии на шельфе Аляски имеет государственная компания другой страны - норвежская Statoil (Чукотское море).¹⁰

В Норвегии государство в арктических проектах обязательной доли не имеет и участвует в освоении шельфа через компанию Statoil и через компанию Petoro. Изначально Statoil была на 100% государственной компанией и в момент учреждения имела 50%-ю долю в лицензиях на добычу на континентальном шельфе, но позже была частично приватизирована (сейчас доля государства в акционерном капитале равна 67%). Компания Petoro создана для управления механизмом SDFI – «State's Direct Financial Interest». SDFI заключается в прямом

участии государства как инвестора: оно оплачивает часть капитальных и операционных затрат и получает часть доходов от продажи нефти и газа пропорционально доле в проекте. Сейчас система SDFI управляется полностью государственной компанией Petoro, до этого эту функцию выполняла Statoil.

В Норвегии на шельфе Арктики суммарная доля государственных компаний Statoil и Petoro в 3 рассмотренных проектах равна 56%, то есть наблюдается некий паритет участия государственных и негосударственных компаний. Механизм SDFI позволяет компаниям разделить крайне высокие в условиях Арктики риски (Petoro имеет долю в проектах Snohvit и Johan Castberg).

Таким образом государство имеет наибольшую долю в проектах на шельфе Арктики в России, а наименьшую – в США (табл. 4).

Страна	Проекты	Доля государства (государственной компании)
США	Oooguruk, Nikaitchuq, Northstar, Sag Delta North, Endicott, Liberty	0,0%
Норвегия	Snohvit, Goliat, Johan Castberg	56,2%
Россия	Prirazlomnoye, Shtokman, Pobeda, Fedynsky, Central Barents, Perseevsky blocks	80,0%

Таблица 4. Доля государственных компаний в проектах на шельфе Арктики в США, Норвегии и России.

Хотя в Норвегии доля гораздо выше, чем в США, Statoil и Petoro по своей управленческой структуре находятся значительно ближе к частным компаниям. Несмотря на то, что Statoil в значительной мере контролируется государством, она имеет многие черты ВИНК (International Oil Company - ИОС).

Стоит отметить, что либеральный подход США (допуск частных компаний, включая иностранные, отсутствие собственной государственной компании) дает наглядный результат в освоении Арктики – США имеет наибольшее количество добывающих проектов среди стран Арктического бассейна. Это свидетельствует о том, что, как и в случае с освоением сланцевых месторождений, деятельность частных компаний на шельфе Арктики оказывается более эффективной.

Итак, достаточно хорошо прослеживается следующая тенденция: чем меньше доля государства в арктических проектах, тем больше успехи страны в освоении шельфа за полярным кругом. Такой результат объясняется более эффективной деятельностью частных компаний.

Проведенные авторами расчеты подтверждают, что частные нефтегазовые компании имеют более высокие показатели экономической эффективности, и в частности, показатели доходности (рис. 3.1 и 3.2):

- В 2014 году показатель EBITDA на баррель у шести крупнейших частных компаний был выше на 35%, чем у шести крупнейших государственных (35,5 и 26,4 доллара за баррель соответственно), в 2013 году – на 48% (45,1 и 30,5 доллара за баррель соответственно).
- В 2014 году показатель чистый доход на баррель у шести крупнейших частных компаний был выше на 76%, чем у шести крупнейших государственных (15,3 и 8,7 доллара за баррель соответственно), в 2013 году – на 56% (17,4 и 11,1 доллара за баррель соответственно).

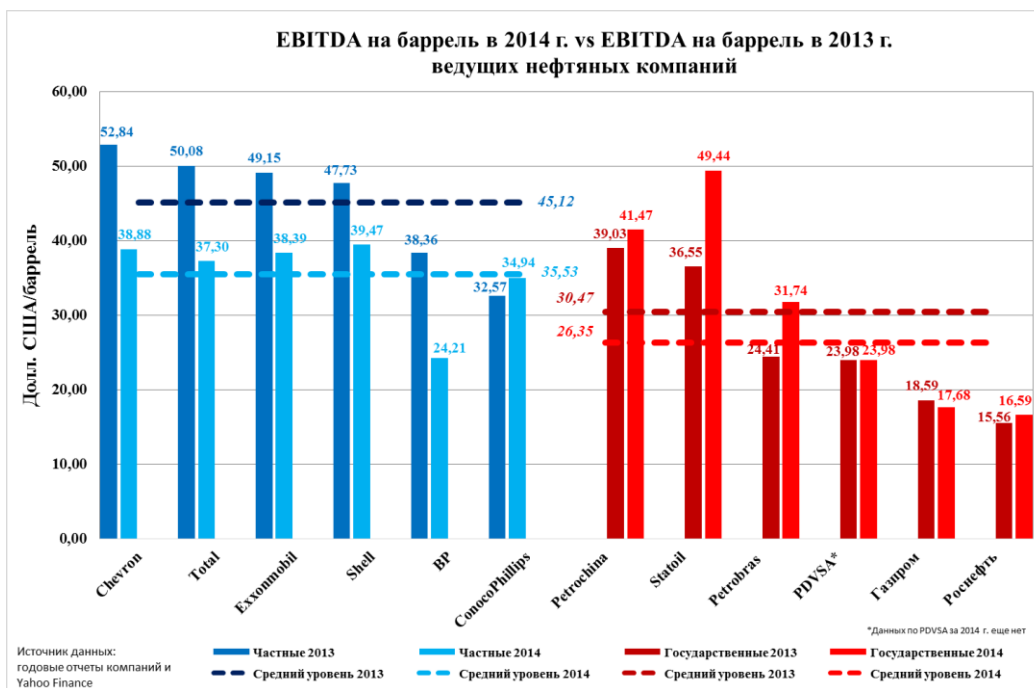

Рисунок 3.1. EBITDA на баррель 12 крупнейших нефтегазовых компаний*

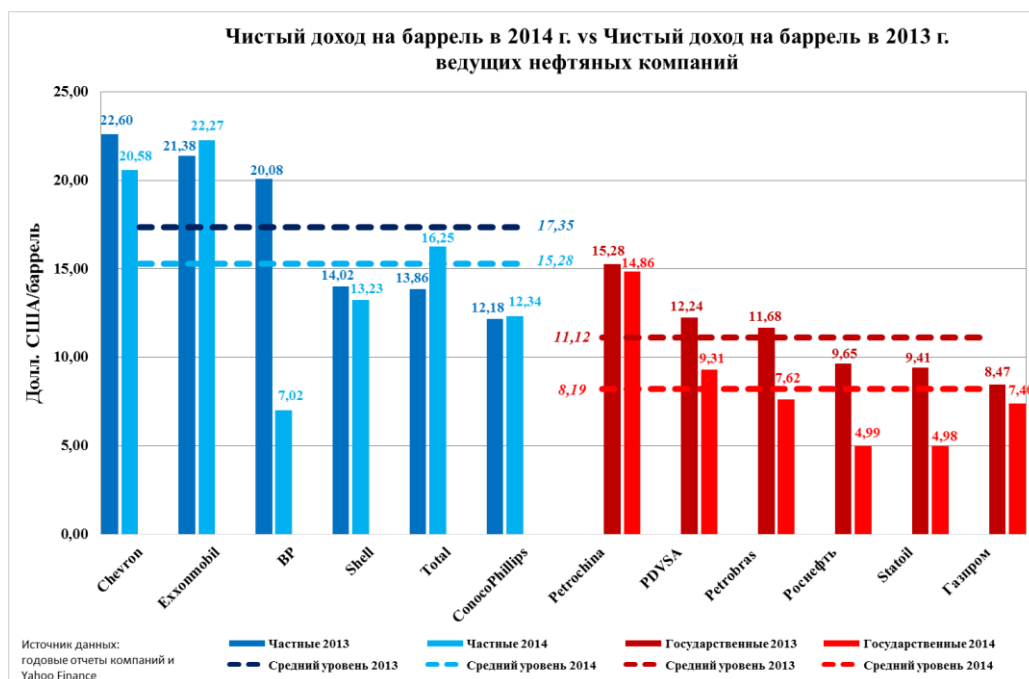

Рисунок 3.2. Чистый доход на баррель 12 крупнейших нефтегазовых компаний*

**Примечание:* в список анализируемых компаний вошли те, которые добывают углеводороды в объеме более 2 миллионов баррелей нефтяного эквивалента в сутки и при этом публикуют ежегодную отчетность (страны Персидского залива не вошли по причине отсутствия данных в открытом доступе).

Анализ мирового опыта позволяет сделать вывод, что основными двигателями технологического прогресса в нефтегазовой отрасли являются преимущественно частные корпорации - как ВИНК, так и независимые средние и юниорские компании. Важно отметить, что существенным фактором инновационного развития является то, в какой институциональной среде работают компании. В России, например, вследствие высокой доли участия государства, менее благоприятного инвестиционного климата и более слабых экономических и политических институтов, стимулы для частных компаний оказываются гораздо ниже, чем в США или Норвегии. Несмотря на немалую долю государственного участия, нефтегазовый сектор Норвегии отличается высокой технологичностью и конкурентоспособностью.

Эффективность работы частных компаний хорошо доказала «сланцевая революция» в США, движущей силой которой стали инновационные независимые компании.

Характерными чертами освоения сланцевых месторождений являются недолгий продуктивный цикл и достаточно низкие затраты на бурение, связанные с небольшим размером скважин (в сравнении с традиционными месторождениями). Поэтому добывающие компании могут гибко реагировать на меняющуюся цену нефти: быстро заканчивать разработку уже пробуренных скважин при снижении цены и быстро начинать бурить и увеличивать добычу при ее росте, так как это не сопряжено со значительными капитальными вложениями. Специфика освоения сланцевых запасов определила структуру этой отрасли: основными участниками таких проектов стали частные компании-юниоры, работающие в условиях высокой конкуренции. Благодаря деятельности частных компаний рост эффективности в сланцевых проектах значительно превосходит традиционные месторождения. Операционные затраты на разработку сланцевых месторождений пока остаются на высоком уровне, но это вопрос времени.

Арктика же отличается тем, что ее проекты значительно крупнее и дороже сланцевых в силу климатических и географических особенностей региона, поэтому их реализация требует как высоких капитальных затрат, так и высоких операционных затрат. Поэтому при освоении арктического шельфа наибольшего результата могут добиться ВИНК в сочетании со средними инновационными компаниями.

Заключение

К настоящему времени в Арктике остается огромное количество нетронутых углеводородов и в промышленную эксплуатацию введено относительно мало проектов. Разработка месторождений на шельфе Арктики требует применения новейших технологий и привлечения колоссальных инвестиций. В условиях снизившейся цены на нефть гораздо сложнее окупить высокие затраты и высокие риски освоения. Многие проекты, которые совсем недавно казались перспективными, могут оказаться сейчас нерентабельными: это относится, в первую очередь, к тем проектам, которые еще не были запущены (для которых только предстоит осуществить капитальные вложения).

Среди стран Арктического бассейна добычу на шельфе Арктики ведут только три страны – США, Норвегия и Россия, при этом больше всего нефти добывают США, а газа – Норвегия. Россия же, обладая наибольшей долей нефтегазовых ресурсов, не стала лидером в освоении региона. В многом это произошло по причине ограничений доступа компаний к работе на континентальном шельфе.

Рассмотренные страны сильно отличаются соотношением участия государственных и частных компаний в освоении арктического шельфа: наиболее велика доля государства в России (80%), а в США она составляет 0%. Следствием работы в США только негосударственных компаний, действующих в условиях конкурентной среды, стало наибольшее количество действующих проектов на шельфе Арктики по сравнению с Норвегией и Россией.

В России причиной медленных темпов освоения региона стал допуск только государственных компаний и неэффективная реализация арктических проектов.

Анализ деятельности крупнейших добывающих компаний показывает, что частные компании имеют более высокие показатели доходности, что подтверждает их более высокую эффективность в сравнении с государственными.

Но участие государства в нефтегазовой отрасли в разумных пределах все же может быть эффективно, и пример этому – Норвегия. В Норвегии государство участвует в проектах (56%), но без обязательной доли, активно сотрудничая с частными, в том числе, иностранными, компаниями.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что превалирование в нефтегазовом секторе компаний с частной собственностью приводит к большим успехам не только в освоении сланцев и нетрадиционных углеводородов, но и в других сложных проектах, в частности, проектах на арктическом шельфе.

Источники

- Alan Bailey. New Liberty plan - <http://www.petroleumnews.com/pntruncate/13322022.shtml>
- BP in Alaska. – Anchorage: BP Exploration (Alaska) Inc, 2013. 39 p.
- Chukchi Sea Permit, Alaska, United States of America // Offshore Technology - <http://www.offshore-technology.com/projects/chukchiseapermit/>
- Facts. North America // Statoil - http://www.statoil.com/en/About/Worldwide/NorthAmerica/Downloads/North_America_brochure.pdf
- Gazprom Puts Shtokman and Partners on the Shelf // The Moscow Times - <http://www.themoscowtimes.com/business/article/tmt/467326.html>
- Jennifer A. Dlouhy. Shell planning to restart Arctic drilling this year - <http://fuelfix.com/blog/2015/01/29/shell-planning-to-restart-arctic-drilling-this-year/>
- Lars Lindholt, Solveig Glomsrød. The role of the Arctic in future global petroleum supply // Statistics Norway, Research Department - <https://www.ssb.no/a/publikasjoner/pdf/DP/dp645.pdf>
- Milne R., Adams C., Crooks E. Oil companies put Arctic projects into deep freeze // Financial Times- <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ae302d22-ad1b-11e4-a5c1-00144feab7de.html#slide0>
- Outer Continental Shelf // BOEM - <http://www.boem.gov/Outer-Continental-Shelf/>
- Shell in the Arctic. - The Hague: Royal Dutch Shell, 2011. 7 p. - <http://s04.static-shell.com/content/dam/shell/static/future-energy/downloads/arctic/shell-in-the-arctic.pdf>
- United Nations Convention on the Law of the Sea // United Nations - http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf
- U.S. Geological Survey. 90 Billion Barrels of Oil and 1,670 Trillion Cubic Feet of Natural Gas Assessed in the Arctic - <http://www.usgs.gov/newsroom/article.asp?ID=1980#.VQFdRTGsWME>
- Лунден Л., Фьортофт Д. Двадцать лет освоения, а нефти до сих пор нет: Приразломное – первый мучительный арктический шельфовый проект России // ЭКО. 2013. №4. С. 56-77.
- Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. 29.12.2014) - <http://www.consultant.ru/popular/nedr/>
- Годовые отчеты нефтяных компаний (ExxonMobil, Chevron, Total, Shell, ConocoPhillips, BP, Petrochina, PDVSA, Petrobras, Gazprom, Rosneft, Statoil).

¹ U.S. Geological Survey. 90 Billion Barrels of Oil and 1,670 Trillion Cubic Feet of Natural Gas Assessed in the Arctic - <http://www.usgs.gov/newsroom/article.asp?ID=1980#.VQFdRTGsWME>

² Outer Continental Shelf // BOEM - <http://www.boem.gov/Outer-Continental-Shelf/>

³ Alan Bailey. New Liberty plan - <http://www.petroleumnews.com/pntruncate/13322022.shtml>

⁴ Chukchi Sea Permit, Alaska, United States of America // Offshore Technology - <http://www.offshore-technology.com/projects/chukchiseapermit/>

⁵ Shell in the Arctic. - The Hague: Royal Dutch Shell, 2011. P. 2. - <http://s04.static-shell.com/content/dam/shell/static/future-energy/downloads/arctic/shell-in-the-arctic.pdf>

⁶ Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. 29.12.2014), статья 9 - http://www.consultant.ru/popular/nedr/66_2.html#p326

⁷ Лунден Л., Фьоргофт Д. Двадцать лет освоения, а нефти до сих пор нет: Приразломное – первый мучительный арктический шельфовый проект России // ЭКО. 2013. №4. С. 56-77.

⁸ Gazprom Puts Shtokman and Partners on the Shelf // The Moscow Times - <http://www.themoscowtimes.com/business/article/tmt/467326.html>

⁹ Milne R., Adams C., Crooks E. Oil companies put Arctic projects into deep freeze // Financial Times - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ae302d22-ad1b-11e4-a5c1-00144feab7de.html#slide0>

¹⁰ Facts. North America // Statoil - http://www.statoil.com/en/About/Worldwide/NorthAmerica/Downloads/North_America_brochure.pdf

Disclaimer. Мнения, высказанные авторами данной публикации, отражают его собственную позицию и могут не совпадать с мнениями Попечительского совета или сотрудников Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

Copyright © 2015 Peter Kaznacheev. Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена в любой форме без письменного разрешения за исключением коротких цитат в статьях и обзорах.

Контактная информация. По любым вопросам, связанным с распространением данного обзора и его цитированием в средствах массовой информации, можно обращаться в Центр сырьевой экономики РАНХиГС: +7 (499) 956 9872, bazaleva-rv@ranepa.ru